A 237
942

8 09/6 А 237/942

ЦАРСТВОВАНІЕ,

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ

ЦАРЯ-ОТЦА, ОСВОБОДИТЕЛЯ И БЛАГОДѢТЕЛЯ НАРОДА,

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

СЪ ДВУМЯ ПОРТРЕТАМИ.

Казецкий.

Составилъ Ж. Л. К...кій.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова.
1881.

ЦАРСТВОВАНІЕ,

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ

ЦАРЯ-ОТЦА, ОСВОБОДИТЕЛЯ И БЛАГОДѢТЕЛЯ

НАРОДА,

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

Въ Бозѣ почившій

Государь Императоръ Всероссійскій

АЛЕКСАНДРЪ II.

Родился 17 апр. 1818 г., скончался 1 мрт. 1881 г.,
на 63 году отъ рожденія и въ 27-е лѣто Своего царствованія.

А 237
942

ЦАРСТВОВАНІЕ,

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ

ЦАРЯ-ОТЦА, ОСВОБОДИТЕЛЯ И БЛАГОДѢТЕЛЯ

НАРОДА,

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

Составилъ Ѳ. Л. К...кій.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова, Больш. Якиманка, д. Смирновой.
1881.

Дозволено Цензурою. Москва, 1881 г. Марта 23 дня.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
12064-67

17 Апрѣля 1818 года въ 10 часовъ утра, въ четвертый день Св. Пасхи, въ Маломъ Николаевскомъ дворцѣ, въ Кремлѣ, родился нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II Николаевичъ. Наши русскіе поэты съ радостью встрѣтили Его рожденіе и предсказывали будущее Его величіе.

Кормилицей новорожденнаго младенца была назначена крестьянка подмосковнаго села Большія Мытинци, по прозванію Гаврилова.

Когда на престолъ вступилъ Николай Павловичъ, то царственному сыну Его было уже 8 лѣтъ. Къ Нему былъ приставленъ въ качествѣ руководителя и воспитателя извѣстный нашъ поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, человѣкъ умный и образованный. — Благодаря неустаннымъ заботамъ этого воспитателя *Александръ Николаевичъ*, былъ окруженъ лучшими учеными и образованными людьми того времени. Жуковскій не щадилъ ни труда, ни силъ своихъ для того, чтобы воспитать Государя Наслѣдника прилично Его сану и вселить въ Немъ любовь къ своему народу и отечеству. — Доброе сѣмя, посѣянное опытнымъ воспитателемъ въ сердцѣ молодаго На-

слѣдника, не пропало безслѣдно, взошло и принесло обильный плодъ для славы и чести Россіи. Такъ провелъ время Государь Наслѣдникъ въ постоянномъ трудѣ для обогащенія Своего ума до 1834 года. Въ этомъ году Онъ принесъ торжественную присягу на служеніе Своему отечеству въ присутствіи Отца Своего Государя Императора Николая Павловича и Московскаго митрополита Филарета, который такъ вспоминаетъ это событіе:

«Какъ теперь еще вижу я сей прекрасный вечеръ, поистинѣ достойный дня Христова. Среди величественнаго храма, среди пѣснопѣній и молитвъ предъ открытымъ алтаремъ Воскресшаго, на минуту прерванныхъ, ко открытому слову жизни, ко спасительному кресту Христову, царь настоящій ведетъ юнаго царя будущаго, между тѣмъ какъ вѣнецъ, и скипетръ и держава, какъ знаменія будущаго царствованія, покоятся о страну. Сколько важныхъ мыслей можно прочитать въ семъ зрѣлищѣ, когда Онъ еще безмолвствуетъ!.. Слышу священный обѣтъ сына царева и вдругъ открывается, что совершенолѣтіе, которое самъ вступающій въ оное съ толикою скромностью назвалъ раннимъ, есть напротивъ того вполнѣ зрѣлое; потому что Онъ возвышенно понялъ высокіе помыслы своего родителя и глубоко почувствовалъ важность настоящаго мгновенія. Онъ стоитъ предъ Богомъ, какъ живая жертва, приносимая Царемъ—Отцемъ за будущее благосостояніе царства, и согласно съ волею родителя, Самъ представляетъ себя въ жертву и облако слезъ, восходящее въ очахъ Его даетъ примѣтить, что отніамъ непорочнаго сердца Его восходитъ горѣ.... Могу свидѣтельствовать, что сладостно чудною явилась наша безцѣнная живая жертва, орошенная всеобщими слезами люб-

ви, радости и молитвы, дабы пришелъ на нее животворный огнь благословенія свыше».

Вы видите, что Святитель нашъ вполнѣ понялъ сердце и чувство Наслѣдника, исполненныя любовью къ своему народу и сознаніемъ того высокаго дѣла, къ которому Онъ былъ призванъ.

Образованіе Наслѣдника продолжалось и по принесеніи имъ присяги. Чтобъ лучше узнать народъ, которымъ Онъ будетъ управлять, узнать народныя нужды и лучше познакомиться со своимъ отечествомъ, Онъ предпринялъ путешествіе по Россіи и пробылъ въ немъ въ первый разъ со 2 мая по 14 Ноября 1837 г. Въ это время Онъ посѣтилъ всю среднюю и южную часть Россіи, а также Сибирь, повсюду внимательно выслушивалъ народъ, спрашивалъ о его нуждахъ, осматривалъ фибрики, заводы, особенно въ Сибири и принималъ во всемъ самое живое участіе. По возвращеніи Своемъ въ Петербургъ Онъ исходатайствовалъ у Своего Августѣйшаго Родителя облегченіе для преступниковъ въ Сибири, сокращеніе сроковъ наказанія и много другихъ льготъ. На обратномъ пути изъ Сибири Цесаревичъ посѣтилъ Москву и впродолженіи 15 дней обозрѣвалъ и изучалъ ее и велѣлъ на собственный счетъ украсить мраморомъ и разными драгоцѣнностями часовню Св. Гроба въ Новомъ Іерусалимѣ. Затѣмъ Цесаревичъ посѣтилъ югъ Россіи, Крымъ, и возвратился въ Петербургъ 12 Декабря 1837 года, совершивъ около 30 тысячъ верстъ дороги.

Въ 1838 году Цесаревичъ въ сопровожденіи Жуковскаго отправился путешествовать по Европѣ, желая ознакомиться

съ жизнью народа иностранныхъ государствъ и перенять оттуда все хорошее, чтобы послѣ завести это и въ своемъ отечествѣ. Въ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ Онъ познакомился съ принцессой Маріей, дочерью великаго герцога Людовика II, и въ 1840 году былъ съ Нею помолвленъ, а 16 апрѣля 1841 года совершилось бракосочетаніе Ихъ.

Въ 1845 году, когда Государь Императоръ Николай Павловичъ съ Императрицей Александрой Ѳеодоровной, которая была очень нездорова, отправились за границу, то Цесаревичъ сталъ временно управлять государствомъ и въ такое короткое время выказалъ свои способности и умѣнье стоять во главѣ такой обширной имперіи, какъ Россія.

«Возвратясь нынѣ, по благословенію Божію, удостовѣрился я, что надежды мои увѣнчались къ утѣшенію родительскаго моего нѣжно Васъ любящаго сердца»,—такъ писалъ Государь Императоръ въ Своемъ рескриптѣ по возвращеніи въ Петербургъ и пожаловалъ Его Высочество орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

Въ 1850 году Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ принималъ участіе въ войнѣ съ горцами на Кавказѣ и за отличіе въ одной битвѣ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія.

Вскорѣ у насъ началась война съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей. Война была жестокая и продолжительная. Непріятели заняли южную часть Крыма и осадили Севастополь. Въ это время, 15 Февраля 1855 г., скончался Императоръ Николай Павловичъ, и 19 Февраля на престолъ вступилъ Цесаревичъ Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ. Въ

тяжкую годину вступилъ Онъ на престолъ. Ему пришлось продолжать начатую войну, между тѣмъ какъ Россія была истощена и ослаблена этой продолжительной борьбой. Поэтому, послѣ взятія непріятелями развалинъ Севастополя, при защитѣ котораго находился Самъ Государь, Нашъ Монархъ рѣшился сдѣлать уступку непріятелю и заключить миръ, чтобъ только дорогая Ему Россія отдохнула отъ этой войны и справилась съ силами послѣ четырехлѣтней борьбы. 18 Марта 1856 года былъ заключенъ въ Парижѣ миръ, который для насъ былъ крайне не выгоденъ.

Государь видѣлъ это, но Онъ дѣлалъ это для блага Россіи.

«*Сіи уступки не важны*», говорилось въ Высочайшемъ Манифестѣ отъ 19 Марта 1856 года, «*въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новой силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ*

болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія».

Изъ этихъ словъ вы видите, какъ была велика любовь Государя къ своему народу и какъ Онъ радѣлъ о благѣ его.— По окончаніи крымской войны Государь Императоръ посвятилъ все время на пользу Своего отечества и на улучшеніе быта Своего народа.

26 Августа 1856 года Государь Императоръ короновался въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ.

Въ этотъ торжественный для Россіи день даровано было много льготъ и облегченій. Такъ, напримѣръ, сложены были недоимки, прекращенъ на три года рекрутскій наборъ, смягчены судебные приговоры, уменьшилъ наказаніе преступникамъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ возвратилъ изъ Сибири и даровалъ имъ прежнія права, простилъ государственные долги и отмѣнилъ законъ, по которому дѣти солдатъ уже семи лѣтъ поступали на службу кантонистами и должны были лишаться отца и матери и всю жизнь служить въ солдатахъ. Вмѣстѣ съ отмѣною этого закона Государь не оставилъ этихъ дѣтей и велѣлъ по прежнему выдавать имъ продовольствіе и учредить военныя школы, куда дѣти могли поступать по собственному желанію, а не по принужденію. Такимъ образомъ болѣе 400 тысячъ малолѣтнихъ дѣтей было возвращено къ своимъ родителямъ, и всякій изъ нихъ могъ заниматься, чѣмъ самъ пожелаетъ. Кромѣ того приказано было перевести съ славянскаго языка на русскій всѣ священныя книги, чтобы каждый могъ читать ихъ на родномъ ему языкѣ и тѣмъ лучше понимать Св. Писаніе.

При Императорѣ Александрѣ I у насъ были устроены военныя поселенія и крестьяне, жившіе въ нихъ, должны были и землю пахать и учиться военному строю. Конечно, ни того, ни другаго они не могли хорошо выполнить, потому что нельзя быть хорошимъ земледѣльцемъ, когда вмѣсто того, чтобы идти въ поле, ему нужно маршировать.

Въ 1857 году Государь Императоръ Александръ Николаевичъ уничтожилъ эти военныя поселенія, а въ 1859 году было отмѣнено право отдавать за наказаніе крестьянъ въ солдаты, и, благодаря этому, въ армію уже не отдавались разные мошенники и воры въ видѣ наказанія, а стали служить честные люди, которые съ радостію проливали свою кровь на защиту дорогаго отечества.

Еще въ 1857 году Государь далъ рескриптъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и образовалъ Комитетъ о крѣпостномъ состояніи; въ этомъ комитетѣ предсѣдательствовалъ Самъ Государь, и Самъ непрестанно работалъ надъ проэктомъ улучшенія быта русскаго крестьянина.

Въ то время болѣе 22 милліоновъ крестьянъ находились въ полной власти помѣщиковъ. Крѣпостной крестьянинъ долженъ былъ отбывать помѣщику барщину, давать подводы, доставлять разные продукты безъ всякой платы и вознагражденія. Онъ не имѣлъ никакихъ личныхъ правъ, ему были недоступны ни образованіе, ни какія-либо общественныя должности, ни возможность даже найдти справедливый судъ по отношенію къ своему барину, хотя бы тотъ поступилъ съ нимъ безчеловѣчнымъ образомъ. Помѣщикъ часто промѣнивалъ человѣка на вещь или проигрывалъ въ карты цѣлыя семей-

ства, или же по собственному капризу отдавалъ въ солдаты или ссылалъ въ Сибирь. И на все это мужикъ не могъ найдти ни суда, ни правды. Не стану описывать того бѣдственнаго положенія, въ которомъ находились наши крестьяне, скажу только, что это были рабы безъ правъ и безъ собственной воли. Многіе помнятъ это время, а многіе испытали и самую тяжесть этого гнетущаго ига.

Надъ улучшеніемъ такого бѣдственнаго положенія трудился Самъ Государь впродолженіи четырехъ лѣтъ. Ему помогали въ этомъ святомъ дѣлѣ лучшіе изъ дворянъ того времени, которые подобно Ему истинно радѣли о благѣ народа. Наконецъ 19 февраля 1861 года была объявлена желанная свобода 22 милліонамъ рабовъ. Кто не помнитъ этого радостнаго дня, въ который милліоны устъ возносили горячую молитву за Своего Царя - Освободителя, въ который рабы стали равноправными гражданами своего отечества и стали на равнѣ со своими господами.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Вотъ тѣ Слова Высочайшаго Манифеста, которыя останутся незабвенными и дорогими въ нашихъ сердцахъ.— Съ изданіемъ этого манифеста крестьяне получили самоуправленіе и личныя права.—Они имѣютъ равные со всѣми права предъ судомъ и закономъ. Дѣти ихъ могутъ поступать во всѣ учебныя заведенія и на всякую службу. Они имѣютъ право вести свободную торговлю безъ взиманія торговыхъ пошлинъ, открывать фабрики и промышленныя заведенія. Они по-

лучили усадебныя осѣдлости и полевыя угодья. Для огражденія выгодъ крестьянъ назначены были мировые посредники. Они получили свое особое управленіе: волостной и гминный сходъ, волостное, сельское и гминное управленія и много другихъ хорошихъ учрежденій.

Митрополитъ Филаретъ такъ говорилъ въ своей рѣчи къ Государю по поводу освобожденія крестьянъ.

«Обыкновенно, сильные земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ, чтобы покорить и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе—облегчить Твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ... И вотъ болѣе 20 милліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностью за новыя права, за новую долю свободы».

Нечего говорить о томъ, сколь великое благо и пользу принесъ Государь Императоръ Своему народу и Отечеству отмѣною крѣпостнаго права.

Спустя 3 года (1864) были освобождены крестьяне въ Закавказьи и надѣлены землею польскіе крестьяне, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ было предоставлено самоуправленіе въ ихъ домашнихъ дѣлахъ посредствомъ выборныхъ войтовъ и солтысовъ.—1 Января 1864 года данъ былъ указъ объ устройствѣ земскихъ учрежденій: земскихъ собраній и управъ—уѣздныхъ и губернскихъ. Цѣль этихъ учрежденій заключается въ томъ, чтобы дать возможность мѣстному населенію уѣздовъ и губерній, посредствомъ выборныхъ лицъ, участвовать въ дѣлахъ, касающихся пользъ и нуждъ края: какъ напримѣръ, разныхъ повинностей, народнаго образованія, торговли и промышленности и т. п. Такъ что законъ о Земскомъ са-

моуправленіи предоставилъ мѣстнымъ жителямъ право самостоятельно распоряжаться своимъ собственнымъ хозяйствомъ. Вскорѣ (1870 г.) было издано «Городовое Положеніе», по которому и города получили также самоуправленіе.—17 Апрѣля 1863 года послѣдовала (почти совершенная) отмѣна тѣлеснаго наказанія, а также клейменія человѣческаго лица. Всѣ наказанія замѣнены арестомъ и заключеніемъ въ тюрьму. Сокращены тогда же втрое сроки работъ въ арестантскихъ ротахъ; отмѣнена этапная высылка пѣшкомъ преступниковъ въ Сибирь.—Въ этомъ же году (1 Января) послѣдовала отмѣна винноотку̀пной системы и введена акцизная, что принесло громадную пользу государственной казнѣ и облегченіе народу.—Въ 1864 году 20 Ноября послѣдовало учрежденіе новаго Гласнаго Суда.—До тѣхъ поръ Судъ не отличался ни скоростью, ни справедливостью, ни человѣколюбіемъ.—Судъ происходилъ въ тайнѣ, при закрытыхъ дверяхъ, и часто зависѣлъ отъ одного какого нибудь лица, который осуждалъ праваго и оправдывалъ виновнаго, потому только что получалъ за это подарки и хорошее вознагражденіе. Но съ изданіемъ «Судебныхъ Уставовъ» въ Россіи «водворился Судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ, который возвысилъ Судебную власть и вообще утвердилъ въ народѣ уваженіе къ закону».—Для достиженія этой цѣли установлены: мировые суды, гдѣ дѣла рѣшаются въ нѣсколько часовъ, окружные, мировые съѣзды, судебныя палаты. Разборъ всѣхъ дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ производится гласно и публично, причемъ защита дѣлъ можетъ быть поручена частнымъ ходатаямъ, или присяжнымъ повѣреннымъ или адвокатамъ. Высшимъ судеб-

нымъ учрежденіемъ считается Правительствующій Сенатъ, который имѣетъ право отмѣнять неправильное рѣшеніе низшихъ судовъ. Въ 1866 году были открыты новыя судебныя учрежденія въ Петербургѣ и Москвѣ. Вслѣдъ за тѣмъ начали постепенно учреждать новые суды въ губерніяхъ петербургскаго и московскаго округовъ, а за тѣмъ и въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Улучшая бытъ народа, Государь Императоръ обратилъ вниманіе и на улучшеніе быта солдатъ. Вступивъ на престолъ, Государь тотчасъ же замѣнилъ прежнюю военную форму, которая была очень стѣснительна и неудобна для солдатъ, новою болѣе свободной и легкой, какую мы видимъ въ настоящее время въ войскахъ.

Прежнее ученіе фронтовому строю и военной службѣ, которое было и тяжело и для многихъ непонятно, замѣнено болѣе легкимъ обученіемъ и въ формѣ понятной для каждаго новобранца.

Кромѣ того введено въ войскахъ обязательное для всѣхъ обученіе грамотѣ, такъ что теперь всякій солдатъ, возвращаясь на родину, приходитъ грамотнымъ и знающимъ человѣкомъ. Съ 1863 года было также утверждено положеніе, что всякій молодой солдатъ долженъ знать военную дисциплину и уставъ дисциплинарныхъ взысканій, такъ что уже новобранецъ вполнѣ понимаетъ свою обязанность по отношенію къ службѣ и знаетъ, за что онъ можетъ подвергнуться взысканію и гдѣ онъ можетъ искать суда противъ несправедливости старшихъ его. — Для этой цѣли еще въ 1860 году былъ введенъ въ войскахъ военный судъ, который раз-

дѣляется на: полковые суды, военно-окружной и главный военный судъ въ Петербургѣ. Во всѣхъ этихъ судахъ дѣла разбираются гласно и открыто.

Въ прежнія времена поступавшіе по набору въ военную службу обязаны были служить всю жизнь и, когда уже становились не способными къ службѣ, поступали въ монастырь на пропитаніе. Впослѣдствіи срокъ службы былъ сокращенъ до 25 лѣтъ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II начинается новая жизнь для солдата.—Первымъ облегченіемъ для народа была отмѣна рекрутскаго набора въ теченіи 6 лѣтъ (съ 1856—1862 г.). Сроки службы были сокращены и для солдатъ и для казаковъ. Такъ въ настоящее время всякій долженъ выслужить въ строю не болѣе 6 лѣтъ и 9 лѣтъ числится въ запасѣ. Тѣ же, которые обучались въ народныхъ училищахъ, обязаны прослужить въ строю только 4 года. Окончившіе гимназію или другіе учебныя заведенія служатъ только 3 года, а окончившіе высшее образованіе—6 мѣсяцевъ.

Съ 1862 года были объявлены общіе наборы, и не по полосамъ, какъ это было прежде, что часто тяжело отзывалось на народѣ.

Наконецъ 1 Января 1874 года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ объявлено русскому народу, что всякій обязанъ отбывать воинскую повинность, будетъ ли онъ дворянинъ, или сынъ генерала, или же простой крестьянинъ.

«Событія доказали», говорилось въ манифестѣ, «что сила государства не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ,

достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло».

«Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія, не подлежащія рекрутству сословія, въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій».

По этому положенію всѣ молодые люди, какого бы они званія ни были, обязаны отбыть воинскую повинность, причемъ вытянувшіе жребій поступаютъ въ строй, а остальные зачисляются въ ополченіе. Льготы по отбыванію воинской повинности допускаются только по образованію, а не по сословію.

Введеніе воинской повинности навсегда осталось самымъ отраднымъ и великимъ событіемъ въ исторіи русскаго народа. Вмѣстѣ съ введеніемъ общей воинской повинности было обращено вниманіе на измѣненіе вооруженія, благодаря чему наша армія въ строевомъ отношеніи стоитъ на одномъ изъ первыхъ

мѣстъ среди другихъ европейскихъ войскъ. Кромѣ того еще увеличено содержаніе и пенсіонъ нашимъ офицерамъ.

Въ 1863 году Государь Императоръ на нѣкоторое время былъ отвлеченъ отъ мирныхъ занятій на пользу Россіи — польскимъ возстаніемъ. Еще въ 1861 году, когда въ Россіи совершилось освобожденіе крестьянъ, въ Польшѣ начались разные безпорядки. Поляки, подстрекаемые разными тайными агентами недоброжелателей Россіи, задумали отдѣлиться отъ нея и образовать свое особое государство. Правительство старалось снисходительными мѣрами успокоить ихъ. Но безпорядки, благодаря подстрекательству Франціи и Англіи, еще болѣе усилились. Наконецъ въ 1863 г. вспыхнуло явное возстаніе, и поляки стали нападать на русскія войска; въ лѣсахъ образовались шайки мятежниковъ. Волненіе распространилось и въ западно русскомъ краѣ. Но въ 1864 году возстаніе, благодаря храбрости и распорядительности Графа Муравьева, было окончательно подавлено и усмирено. Послѣ чего поляки лишились многихъ правъ и своей самостоятельности.

Въ этомъ же году была окончена Кавказская война, которая продолжалась 65 лѣтъ. Главный предводитель горцевъ, Шамиль, взятъ въ плѣнъ (1858), послѣ чего покоренъ былъ восточный Кавказъ, а въ 1864 году покорена была и западная часть его.

1873 года была окончена война съ Хивой, которая вмѣстѣ съ покоренными прежде Кокапомъ и Бухарой была присоединена къ владѣніямъ Россіи, причемъ тамъ было тотчасъ же отмѣнено рабство и всѣ покоренныя племена получили права свободныхъ гражданъ Россійской Имперіи. Съ водвореніемъ

владычества Россіи въ Туркестанѣ благосостояніе жителей увеличилось и туда стало проникать образованіе.

Въ 1869 году по Айгунскому миру былъ возвращенъ отъ Китая Амурскій край, въ которомъ теперь развилась въ большихъ размѣрахъ торговля чаемъ и разными другими предметами.

Въ то время, какъ Россія тихо и мирно разцвѣтала, согрѣваемая горячими заботами Дорогаго Нашего Монарха, на востокѣ, наши братья по кресту и по роду, славяне, страдали подъ игомъ турокъ.—Государь всегда заботился объ улучшеніи быта сродныхъ намъ христіанскихъ племенъ. Но въ послѣднее время звѣрство турокъ стало невыносимымъ для сербовъ, черногорцевъ, болгаръ и румынъ, и они возстали противъ своихъ притѣснителей, но, благодаря своей малочисленности, не могли справиться съ сильнымъ врагомъ, который сталъ еще хуже обращаться съ гяурами—собаками (такъ называютъ турки христіанъ).—Тогда Государь Императоръ вступился за правое дѣло славянъ и хотѣлъ достигнуть этого путемъ переговоровъ, но успѣха не было. Государь долго не рѣшался объявить войны туркамъ и проливать кровь дорогаго Ему русскаго народа но исхода не было и вотъ наши войска двинулись къ предѣламъ Турціи.

«Я знаю», сказалъ Государь Императоръ 10 Ноября 1876 года въ Москвѣ, «что вся Россія вмѣстѣ со Мною принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ Нашихъ братій по вѣрѣ и происхожденію: но для Меня истинныя интересы Россіи дороже всего, и я желалъ бы до крайности щадить дорогую Русскую кровь».

Наконецъ война сдѣлалась не избѣжной и была объявлена 12 апрѣля 1877 года. Не буду разсказывать о подробностяхъ этой войны, памятной для всѣхъ насъ, такъ какъ объ ней вы слышали раньше. Скажу только, что она окончилась 19 Февраля 1878 года и въ пользу Россіи. По Санъ-Стефанскому мирному договору христіане получили свободу, а Россія пріобрѣла часть Бессарабіи и Арменіи.

Вскорѣ по окончаніи войны съ Турціей были посланы войска для усмиренія ахалъ-Текинцевъ въ Азіи и въ январѣ 1881 года была взята генераломъ Скобелевымъ сильная текинская крѣпость Геокъ-Тепе и занята большая часть ихъ земли.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, тѣ войны, которыя велись въ Царствованіе Государя Императора Александра Николаевича. Теперь посмотримъ сколько еще полезнаго было сдѣлано для Россіи Государемъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, въ народномъ образованіи и нѣкоторыхъ другихъ за послѣднее время.

Крымская война, обнаруживъ недостатки нашихъ путей сообщенія, побудила обратить серьезное вниманіе на ихъ устройство.

28 Января 1857 года послѣдовалъ указъ объ устройствѣ у насъ первой сѣти желѣзныхъ дорогъ Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ пошло очень быстро. Въ 1855 году ихъ было у насъ всего 980 верстъ, а въ настоящее время протяженіе всѣхъ дорогъ въ Россіи и Финдляндіи, открытыхъ для движенія, достигаетъ до 21,500 верстъ.

Вслѣдъ за устройствомъ желѣзныхъ дорогъ было обращено вни-

маніе на проведеніе телеграфовъ. Въ 1857 году телеграфныхъ линій считалось всего 3425 верстъ, а въ настоящее время протяженіе линій достигаетъ до 87000 верстъ.—Для облегченія сношеній съ иностранными государствами заключены были конвенціи.

Въ 1862 году Высочайше утверждены правила: «о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій», которыми установленъ новый порядокъ производства государственныхъ расходовъ подъ наблюденіемъ государственнаго контроля.—Смѣта государственныхъ расходовъ и доходовъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Въ 1863 году изданы новыя правила для опредѣленнаго взиманія пошлинъ за право производства торговли и промысловъ.

Кромѣ того, ранѣе еще, для развитія торговли былъ измѣненъ тарифъ и понижены пошлины на нѣкоторые товары.

Для болѣе успѣшнаго развитія промышленности и торговли основанъ государственный банкъ, а затѣмъ было разрѣшено открытіе многихъ частныхъ банковъ и конторъ. Для той же цѣли устраиваются мануфактурныя и разныя другія выставки.

Все это имѣло благотворное вліяніе на развитіе торговли и промышленности, которая въ настоящее время сравнительно съ прежнимъ утроилась.

Благодаря улучшенію путей сообщенія, стали возникать обширныя фабрики, промышленныя заведенія и заводы.

Кромѣ того слѣдуетъ еще упомянуть объ уменьшеніи пла-

ты за пересылку по почтѣ писемъ и посылокъ и облегченіи многихъ почтовыхъ правилъ, что имѣло громадное вліяніе на оживленіе корреспонденціи и увеличеніе доходовъ казны.

Особенное вниманіе обратилъ Государь Императоръ на народное образованіе, которое прежде было въ самомъ плохомъ состояніи.—Такъ, въ деревняхъ и селахъ было открыто множество народныхъ училищъ и школъ. Прежде крестьянинъ не имѣлъ понятія о грамотѣ, а теперь рѣдкій не прочтетъ любой книги. Кромѣ того съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права весьма многіе изъ крестьянскихъ дѣтей стали получать образованіе въ гимназіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Государь Императоръ почти утроилъ число среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1863 году былъ изданъ новый уставъ для университетовъ, а въ 1874—уставъ для гимназій и прогимназій. Въ Одессѣ, Варшавѣ и Сибири основаны университеты. Затѣмъ были преобразованы военно-учебныя заведенія и поставлены на одно изъ первыхъ мѣстъ среди такихъ же заведеній въ другихъ государствахъ, преобразованы также духовно-учебныя заведенія, открыты женскія гимназіи и прогимназіи, предпринято много мѣръ къ улучшенію и увеличенію народныхъ училищъ и вообще къ распространенію знаній въ массѣ народа.

Наука высоко подняла голову въ царствованіе Государя Императора Александра Николаевича, и много людей изъ крестьянъ и прежнихъ рабовъ получили высшее образованіе и потрудились на пользу своего отечества и своего народа.

Наконецъ 19 февраля 1880 года Россія торжественно празд-

новала двадцатипятилѣтіе царствованія и не усыпныхъ трудовъ и заботъ для блага Россіи и нусскаго народа Своего любимаго Государя, Своего Отца, Освободителя и Благодѣтеля. День этотъ ознаменовался новыми милостями Монарха.

Въ Манифестѣ отъ 19 Февраля 1880 года говорится:

«Признавъ за благо въ день исполнившагося нынѣ двадцатипятилѣтія царствованія Нашего предоставить Нашимъ вѣрноподданнымъ облегченія въ уплатѣ недоимокъ, пеней и пачетовъ, повелѣваемъ:

I Сложить и изъ счетовъ исключить:

1) Половину недоимокъ, какія по день сего указа будутъ числиться: а) въ подушной подати, въ государственномъ, земскомъ, душевомъ и общественныхъ сборахъ, а по Сибири и въ шестикопѣечномъ сборѣ, въ кибиточномъ сборѣ и въ подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ; б) во взимаемыхъ вмѣсто подушной подати, бири, даждя и въ 63 копѣечной оброчной подати по Бессарабской губерніи и в) въ окладномъ сборѣ съ мѣщанъ». и т. д.

Долго было бы вычислять всѣ *облегченія*, которыя Всемилостивѣйше предоставлены народу въ день двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора, поэтому я укажу только на нѣкоторыя изъ нихъ.

Такъ, напримѣръ, сложены и прощены: разные казенные штрафы и пени за ущербы и утраты казеннаго имущества, штрафы за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; освобождены отъ заключенія въ тюрьмѣ и отъ нахожденія въ общественныхъ работахъ за ту часть взысканія, которая причитается въ пользу казны, съ тѣхъ

лицъ, кои по несостоятельности къ платежу казенныхъ взысканій содержались подъ стражею, или отданы въ общественныя работы; прощены: пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ пошлинъ; долги по ссудамъ, выданнымъ на постройку церквей, домовъ, на покупку скота и на разные предметы; долги по ссудамъ, выданнымъ поселенцамъ Сибири на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ; долги по ссудамъ выданнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ; прекращено производство и взысканіе по дѣламъ о незаконной пастьбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, объ охотѣ въ опыхъ, сборѣ валежника, постилки и другихъ нарушеніяхъ лѣсныхъ правилъ.

Шумно и радостно отпразднованъ былъ день въ память 25 лѣтняго царствованія любимаго Государя — русскимъ народомъ. — Поэты привѣтствовали этотъ день прочувствованными стихами, изъ которыхъ приведу одинъ «Благодарственный гимнъ» барона Шееля:

«Пріемля власть—наслѣдье тропа—
Ты ясной мыслью въ даль прозрѣлъ,
Созналъ, что скипетръ и корона
Труда и тягости удѣлъ.

Но духомъ Ты не устрашился,
И, давъ Свой Царственный обѣтъ,
Ты, Царь, воистинну трудился
И Русь хранилъ отъ грозъ и бѣдъ.

Благотворя, освобождая
И учреждая судъ и строй

Русь обновилъ Ты. Жизнь иная
Въ ней мощно вызвана Тобою.

Препоны сняты вѣковыя—
А тамъ—среди Твоихъ знаменъ
Лучъ счастья возсіялъ впервые
Для близкихъ намъ, родныхъ племенъ.

Живи же долго, Провидѣньемъ
Хранимый въ подвигѣ Твоемъ!
Тебѣ, несемъ благодаренье
Тебѣ и сердце отдаемъ».

Эти краткія, но прочувствованныя слова, вполнѣ характеризуютъ и представляютъ наглядно неусыпную дѣятельность и заботы Государя о своемъ отечествѣ, а также и тѣ чувства, которыя питаетъ русскій народъ къ Своему Любимому Монарху.

Кромѣ всего вышеупомянутаго мною, въ 1879 году послѣдовала отмѣна личнаго задержанія за долги: въ 1865 году дана свобода печати, которую предположено было въ настоящемъ 1881 году еще расширить; въ 1878 году были открыты женскія курсы; въ 1880 году упразднено III Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи и, наконецъ, недавно былъ отмѣненъ соляной налогъ. Съ пониженіемъ акциза на соль можно ожидать значительное удешевленіе предметовъ всеобщаго потребленія.

22 Мая 1880 года Россія понесла вмѣстѣ съ Своимъ Государемъ тяжелую потерю. Въ этотъ день скончалась Благс-

честнѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, которая для насъ была доброй и заботливой матерью и которой мы обязаны основаніемъ многихъ добродѣтельныхъ учрежденій, обществъ, отдѣловъ Краснаго Креста, женскихъ учебныхъ заведеній и мн. др.

Изъ всего вышесказаннаго вы видите, какъ много потрудился Государь Императоръ Александръ Николаевичъ для блага Россіи и своего народа. Онъ не щадилъ ни труда, ни силъ для благоденствія своего отечества.—Въ такое сравнительно недолгое время Онъ успѣлъ такъ возвеличить и обогатить Россію преобразованіями и нововведеніями, что она стала на первую степень могущества и славы между всѣми Государствами въ мірѣ.—Не одни Русскіе Его вѣрноподданные, но и всѣ иноземцы восторгаются и благоговѣютъ предъ Его дѣлами на пользу человѣчества.

Однако, не смотря на всѣ Его труды, на всѣ Его громадныя заслуги предъ отечествомъ, на Его великое человѣколюбіе, нашлись злодѣи, которые, преслѣдуя какія-то сумасбродныя и свои личныя цѣли, осмѣлились неоднократно дѣлать покушенія на драгоцѣнную жизнь Любимаго всѣмъ народомъ Государя, на священную Особу Помазанника Божія.

Но Провидѣніе Божіе всегда спасало Дорогаго для насъ Монарха.

Первое покушеніе на жизнь Государя Императора было сдѣлано Каракозовымъ 4 Апрѣля 1866 года посредствомъ выстрѣла изъ пистолета.

Второе покушеніе было сдѣлано въ Парижѣ 1867 года полякомъ Бржезовскимъ.

Третье—2 Апрѣля 1879 года — сдѣлано было покушеніе 5-ю выстрѣлами въ упоръ.

Четвертое покушеніе,—19 Ноября 1879 года, посредствомъ взрыва поѣзда на Московско-Курской желѣзной дорогѣ, близъ Москвы.

Пятое покушеніе—5 Февраля 1880 года посредствомъ взрыва столовой комнаты въ Зимнемъ Дворцѣ въ С.-Петербургѣ.

Шестое — въ этомъ же году было сдѣлано на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ.

Но всякій разъ Богъ чудесною силою спасалъ жизнь человѣколюбиваго Царя Освободителя Александра II Николаевича.

1 Марта 1881 года вся Россія была потрясена ужаснымъ и невыразимымъ горемъ, неслыханнымъ до сихъ поръ у насъ злодѣяніемъ.

Получена была телеграмма Министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія:

«Сего 1 Марта въ $1^{3}/_{4}$ часа дня Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать на разводѣ, по набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Одинъ изъ двухъ преступниковъ схваченъ. Состояніе Его Императорскаго Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно».

Вслѣдъ затѣмъ вышло второе оповѣщеніе:

«Воля Всевышняго совершилась. Въ 3 часа 35 минутъ дня Онъ призвалъ Государя Александра Николаевича. За нѣсколько минутъ до кончины Его Величество изволилъ пріобщиться святыхъ тайнъ».

Доктора: *Боткинъ*, *Богдановскій*, *Головинъ*, *Круглевскій*.
Министръ внутреннихъ дѣлъ *графъ Лорисъ-Меликовъ*.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Всероссійскій Александръ II.

Вотъ какъ передаютъ объ этомъ ужасномъ событіи.

1 Марта Государь Императоръ приказалъ подать карету въ $12^{3}/_{4}$ по полудни, желая отправиться въ Инженерный манежъ, чтобы присутствовать тамъ при разводѣ. Когда Его Величество сѣлъ въ карету, было безъ пяти минутъ часъ. Приказавъ кучеру ѣхать въ манежъ и обозначивъ подробный маршрутъ переѣзда, Государь поручилъ находившемуся постоянно при выѣздахъ и пріѣздахъ унтеръ-шталмейстеру Гешвенду распорядиться заготовкой саней-одиночекъ и присылкой ихъ къ двумъ часамъ къ Лѣтнему саду со стороны Невы. Государь полагалъ, возвратившись съ развода, снять мундиръ и совершить обычную прогулку.

Послѣ развода Государь Императоръ, по обыкновенію, отправился во дворецъ Екатерины Михайловны, гдѣ Онъ въ воскресные дни кушалъ кофе. Послѣ завтрака, Государь приказалъ кучеру ѣхать въ Зимній дворецъ. Карета, въ которой сидѣлъ Государь, направилась по Инженерной улицѣ, мимо Михайловскаго театра и свернула направо по набережной Екатерининскаго канала; шесть человѣкъ конвойныхъ сопровождали ее, а сзади, въ саняхъ, ѣхалъ полицеймейстеръ полковникъ Дворжицкій. Путь лежалъ по узкой улицѣ, составляемой садомъ Великой Княгини, огороженнымъ каменнымъ заборомъ въ ростъ человѣка, и рѣшеткою Екатерининскаго канала. На улицѣ кое гдѣ шли и стояли прохожіе. Экипажъ Государя еще не доѣхалъ Театральнаго моста, какъ раздался ужасно сильный выстрѣлъ, который слышенъ былъ на площади Александринскаго театра, и который, какъ говорятъ, выбилъ окна въ домахъ по другую

сторону канала и отбросилъ отъ окна человѣка, который въ это время что-то читалъ. Взрывъ произошелъ подъ заднею частью кареты. Часть кареты была взорвана, тяжело раненъ конвойный казакъ Малевичъ, а также нѣсколько полицейскихъ. Государь отворилъ дверцу кареты и вышелъ изъ нея, спрашивая, что такое случилось? Взрывъ разрывной бомбы, брошенной въ карету, не причинилъ никакого вреда Государю. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Государь, пожелалъ видѣть раненныхъ, затѣмъ направился къ задержанному преступнику и спросилъ, какъ его зовутъ? Тотъ назвался Глазовымъ. Толпа въ ужасѣ окружала Государя, а Дворжицкій умолялъ Его поспѣшить удалиться. Затѣмъ Государь направился обратно къ экипажу и сказалъ Дворжицкому о желаніи возвратиться въ его саняхъ во Дворецъ. Едва Дворжицкій успѣлъ подбѣжать къ санямъ, чтобы помочь Государю сѣсть въ сани, другой молодой человѣкъ подошелъ къ Нему, поднялъ высоко надъ головою какой-то предметъ и съ силой бросилъ его къ ногамъ Государя.

Государь упалъ; ноги Его ниже колѣна были раздроблены. Падая, Онъ только проговорилъ одно слово «помогите». Его подняли и донесли до саней градоначальника Ѳедорова. Несли Государя моряки и юнкера, которые возвращались тою же дорогою съ развода. Онъ обратился къ одному изъ моряковъ и просилъ дать Ему платокъ, чтобъ утереть кровь на лицѣ, пораненномъ осколками бомбы. Въ это время Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, услышавъ взрывъ, поспѣшилъ изъ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны.

Онъ пріѣхалъ уже въ то время, когда облитаго кровью

Государя положили въ сани. Онъ еще смотрѣлъ и, повидимому, узналъ Великаго Князя. Во дворецъ внесли Государя на коврѣ и положили на постель въ Его Кабинетѣ, возлѣ того письменнаго стола, на которомъ Онъ обыкновенно занимался.

По мѣрѣ приближенія къ Зимнему дворцу, Государь терялъ сознаніе отъ потери крови, которая сочилась изъ оборванныхъ мускулъ обѣихъ голеней. Эти мускулы и составляли единственную связь между стопою и колѣнами обѣихъ ногъ, ибо кости голеней были раздроблены и вышиблены взрывомъ.

Доктора Круглевскій, хирургъ Его Величества, и Маркусъ явились первыми и произвели немедленно прижатіе бедренныхъ артерій. Затѣмъ вскорѣ явился докторъ Дворяшинъ, который по просьбѣ Круглевскаго, отправился за ампутаціоннымъ и резекціоннымъ наборомъ.

По возвращеніи Дворяшина, при Его Величествѣ былъ уже Боткинъ и съ величайшимъ вниманіемъ производилъ выслушиваніе ударовъ сердца. Немедленно былъ наложенъ каучуковый бинтъ на правую ногу выше колѣна, причемъ доктора старались сохранить всю оставшуюся кровь и отдавить ее по направленію къ сердцу. Затѣмъ наложенъ былъ каучуковый жгутъ, а бинтъ снятъ, чтобы повторить туже операцію и на лѣвой ногѣ. Дабы сохранить кровь для питанія мозга, рѣшено было наложить бинтъ и на правую руку. Когда докторъ Дворяшинъ снялъ окровавленную перчатку съ правой руки Государя, то оказалось, что на рукѣ было нѣсколько кровавыхъ подтековъ съ ожогомъ, а обручальное кольцо было совершенно сплюснуто спереди. Произведено было бинтованіе,

и докторъ Боткинъ сказалъ, что сердечные тоны становятся яснѣе. Появилось глотательное движеніе и дыханіе стало глубже. Государь пріоткрылъ нѣсколько глаза. Подъ вліяніемъ вспрыскиванія сѣрнокислымъ эфиромъ и водой со льдомъ, при накачиваніи изъ баллона кислорода, дыханіе стало возстанавливаться. Этимъ моментомъ воспользовался духовникъ Его Величества протопресвитеръ Бажановъ и пріобщилъ Его Святыхъ Таинъ. Сцена была въ высшей степени трогательная и умилительная. Казалось, надежды воскресли. Тотчасъ же помчались въ Конюшенный госпиталь за снарядомъ для переливанія крови, но судьба рѣшила иначе. Всѣ старанія докторовъ, всѣ усилія, вся любовь и мольбы членовъ Императорскаго дома остались тщетными. С. М. Боткинъ сталъ замѣчать постепенное ослабленіе сердечныхъ тоновъ, дыханіе сдѣлалось поверхностное, чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже и рѣже и наконецъ въ 3 часа 35 минутъ пополудни дыханіе совсѣмъ замерло.—Всѣ члены Императорскаго Дома присутствующіе въ Петербургѣ были у постели Своего Августѣйшаго Шефа семьи.

Послѣ вечерней панихиды, отслуженной у тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, около 11 часовъ вечера начато было бальзамированіе, которое окончено 3 марта въ 7 часовъ утра. При вскрытіи оказалось, что организмъ Государя былъ въ цвѣтущемъ состояніи, и одышка, которою Государь страдалъ въ послѣдніе годы, происходила, какъ и предполагали, отъ расширенія легочныхъ сосудовъ. Государь положенъ въ мундирѣ Преображенскаго полка безъ орденовъ, на кровати, въ учебной комнатѣ.

Покойный Государь въ оночивальнѣ положенъ былъ на желѣзной походной кровати. Выраженіе лица—мирно спящаго, на лицѣ нѣсколько мелкихъ ранъ и большія на подбородкѣ и около лѣваго глаза. Гробъ подобный тому, въ какой положена была покойная Императрица, металлическій, позолоченный.

4 Марта тѣло усопшаго Императора въ девятомъ часу вечера перенесено изъ оночивальни въ большую церковь Зимняго Дворца.

Для большей достовѣрности и точности фактовъ ужаснаго событія перваго марта я приведу дословный разсказъ очевидцевъ этой печальной и тяжелой для Россіи катастрофы.

Вотъ что разсказываетъ объ этомъ ужасномъ событіи фельдшеръ л.-гвардіи Павловскаго полка Василій Гороховъ.

«Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ уволенъ со двора и около двухъ часовъ, перейдя Театральный мостъ, шелъ по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Невскому. Около Михайловскаго сада я обогналъ человѣка невысокаго роста, примѣрно 2 ар. и 6 верш., съ свѣтлорусыми, вѣрнѣе бѣловатыми, длинными волосами, одѣтаго въ лѣтнее драповое пальто и въ высокой шапкѣ, какъ-бы котиковой, на манеръ гречневика. У этого человѣка въ согнутой кверху рукѣ былъ бѣленькій маленькій узелокъ. Когда я обогналъ его приблизительно шаговъ на 15, то увидѣлъ, выѣзжающую изъ Инженерной улицы карету Государя Императора, окруженную казаками. Казаки ѣхали: два впереди, два по бокамъ кареты у заднихъ колесъ и два сзади ея. За каретой Государя ѣхало нѣсколько экипажей съ офицерами, изъ которыхъ одинъ

на парѣ въ пристяжку ѣхалъ первымъ или вторымъ за каретою, хорошенько не припомню, и въ полустоящемъ положеніи выглядывалъ изъ за кучера, смотря впередъ къ каретѣ Государя. Карета ѣхала мнѣ на встрѣчу, почему я остановился и сталъ во фрунтъ для отданія чести Его Величеству и въ это время случайно увидѣлъ человѣка, котораго я обогналъ, такъ какъ онъ тоже остановился, не дойдя до меня шаговъ шести, только я сталъ ближе къ рѣшеткѣ, а онъ у самой панели. Во время проѣзда Императора мимо меня, я провожалъ карету глазами, стараясь смотрѣть въ самое окно кареты и видѣлъ, какъ Его Величество изволилъ сдѣлать мнѣ подъ козырекъ. Когда же карета проѣхала шаговъ на десять и со мной поровнялась пара въ пристяжку, я сталъ поворачиваться на право къ Невскому, т. е. становиться спиною къ каретѣ и въ это время услыхалъ выстрѣлъ, какъ изъ пушки и почувствовалъ сильное движеніе воздуха, подправшаго мнѣ снизу подъ задъ. Я моментально повернулся назадъ и увидѣлъ, что изъ двухъ заднихъ казаковъ одного не было на лошади, а другой не то падалъ съ лошади, не то слѣзалъ съ нея и около нихъ расходился дымъ, а на меня бѣжалъ человѣкъ, котораго я обогналъ, только уже безъ узелка въ рукахъ, и за нимъ гнался городовой. Мнѣ показалось, что городовой усиленно шагнулъ впередъ и наступилъ бѣжавшему на пятку, отчего тотъ упалъ впередъ на руки, но тотчасъ же сталъ подыматься, поворачиваясь въ то же время лицемъ къ сторонѣ городоваго, который въ этотъ моментъ протянулъ руки, чтобы схватить этого человѣка, а тотъ въ свою очередь сталъ отталкивать городоваго, дернувъ его за шапку.

Тутъ я наскочилъ на споткнувшагося и обхватилъ его сбоку повыше локтей, а городовой успѣлъ его захватить за обѣ руки выше кистей.

Тогда я своею правою рукой перехватилъ за мускулъ правой руки злодѣя, а лѣвою рукою взялъ его за шиворотъ, такъ что захватилъ все его платье и воротъ рубахи и сталъ его давить книзу. Въ то время, какъ я сталъ перехватывать руки, со стороны Невскаго подбѣжали двое солдатъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ одинъ тотчасъ же схватилъ злодѣя за горло, а другой не знаю, за какое мѣсто схватился. Такимъ образомъ мы вчетверомъ нажали злодѣя такъ, что онъ не могъ подняться и сидѣлъ въ полусогнутомъ положеніи, обращенный лицемъ къ Театральному мосту. Въ это время я взглянулъ по направленію кареты Государя и увидѣлъ, какъ Его Величество уже выходилъ изъ лѣвыхъ дверей кареты, а къ нему навстрѣчу бѣжали офицеры, повидимому тѣ, которые ѣхали въ экипажахъ, такъ какъ таковые стояли пустыми у панели сада. Государь изволилъ направиться къ намъ и, остановившись, шага на два или на шагъ не дойдя до преступника, спросилъ.

—«Это тотъ, который стрѣлялъ?»

— «Такъ точно, Ваше Императорское Величество», отвѣтили мы всѣ вразъ.

—«Посмотрите, нѣтъ-ли у него чего».

На это мы отвѣтили, что у него изъ за пазухи торчитъ револьверъ и Государь приказалъ офицеру, который ѣхалъ стоя, отобрать револьверъ. Офицеръ вытянулъ за рукоятку револьверъ, послѣ чего Государь поправилъ на Себѣ за концы воротника

шинель и, какъ мнѣ показалось, вмѣстѣ съ поправленіемъ шинели, какъ-бы погрозилъ преступнику указательнымъ пальцемъ правой руки, а за тѣмъ, повернувшись къ нему спиною, пошелъ къ своей каретѣ. Мы вчетверомъ продолжали преступника держать въ томъ же положеніи, и я провожалъ глазами Государя Императора. Тутъ мнѣ какъ во снѣ, какъ-бы въ туманѣ, показалось, будто спѣшитъ сойти съ тротуара на мостовую на встрѣчу Государя какой-то молодой человѣкъ небольшаго роста и какъ будто я видѣлъ у него мѣховой воротникъ на пальто, затѣмъ, что, если не отъ молодаго человѣка, то, во всякомъ случаѣ, отъ рѣшетки канала, что-то мелькнуло къ самой ступнѣ лѣвой ноги Государя,— все это произошло въ одно мгновеніе, послѣ котораго раздался оглушительный взрывъ. Какъ только раздался трескъ, Государь, окружавшіе его офицеры, казаки, молодой человѣкъ, мнѣ показалось, и народъ по близости всѣ сразу упали, точно что сразу всѣхъ подкосило. За выстрѣломъ на высотѣ выше человѣческаго роста образовался большой шаръ бѣловатаго дыма, который, кружась, сталъ расходиться и расплываться книзу такъ, что у земли я его видѣлъ только послѣ этого, да и то въ маломъ количествѣ, почему было видно что происходило предо мною. Я видѣлъ, какъ Государь упалъ напередъ склоняясь на правый бокъ, а за Нимъ и правѣе Его,точно въ такомъ же положеніи, упалъ офицеръ съ бѣлыми погонами. Этотъ офицеръ спѣшилъ встать, но, еще чуть приподнявшись, протянулся черезъ спину Государя и сталъ засматривать Ему въ лице. У этого офицера былъ сильно порванъ задъ шинели, а шинель на Государѣ въ верхней части сползла на зем-

лю, а низъ ея казался какъ бы закинутымъ вверхъ къ воротнику и тутъ на снѣгу виднѣлась кровь. Когда офицеръ съ бѣлыми погонами старался заглянуть въ лице Государя, то Государь Самъ, какъ бы желалъ взглянуть назадъ, и, поворачивая лицо, чуть-чуть приподнялъ отъ земли голову, но тотчасъ же склонилъ ее на снѣгъ, какъ мнѣ показалось, правою щекою.

Шумъ отъ взрыва былъ настолько силенъ, что съ минуту я ничего не слыхалъ, а затѣмъ сталъ различать звуки и услышалъ, что кто-то стонетъ и крикъ женскаго голоса. Къ этому времени повскакивали лежавшіе кругомъ офицеры и окружили Государя; тогда же подъѣхалъ со стороны Невскаго какой то офицеръ и всѣ стали поднимать Государя и понесли Его въ сани съ пристяжной; затѣмъ я не видѣлъ какимъ образомъ посадили Государя и сѣлъ-ли кто съ Нимъ, такъ какъ сани были окружены публикою, сбѣгавшеюся уже послѣ перваго взрыва, но только замѣтилъ, что сани поѣхали. Когда лежавшіе офицеры вскочили и подбѣжали къ Государю, то въ это время пробѣжали мимо насъ туда же съ ружьями моряки 8-го флотскаго экипажа съ офицеромъ впереди, который бѣжалъ съ обнаженною саблею. Въ это время стали многіе кричать что то и, между криковъ, я разобралъ, когда одни кричали, что стрѣляли изъ канавы черезъ рѣшетку, а другіе, что изъ-за стѣны Михайловскаго сада, а нѣкоторые кричали, чтобы ломали ворота сада. Часть моряковъ, отдавъ ружья товарищамъ, бросились, расталкивая публику, къ Государю, а другія стали прикладами разбивать ворота сада, но, кажется, ихъ не разбили, только перестали слышаться удары,

когда нѣкоторые изъ публики забравшись на стѣну сада, стали кричать, что тамъ нѣтъ никого и не видно никакихъ слѣдовъ по снѣгу.

Когда мы опомнились послѣ втораго взрыва, то одинъ изъ преображенцевъ съ сердцемъ ударилъ по головѣ преступника, котораго мы держали, сказавъ въ это время въ родѣ такихъ словъ.

—«Вотъ что вы, мерзавцы, дѣлаете!»

На это преступникъ сказалъ: «Не бейте, пожалуйста, ради Бога, не бейте!»

Какъ только тронулись сани, отвозившіе Государя, къ намъ подошелъ городовой и сказалъ, чтобы мы вели приступника въ участокъ, который находится тутъ же по близости на канавѣ, но какой то офицеръ сказалъ, что слѣдуетъ его вести прямо къ градоначальнику. Мы поставили преступника на ноги и повели его къ Театральному мосту, причемъ я держалъ его, какъ перехватилъ вторично, остальные трое больше держали ему руки.

Вели мы его по срединѣ улицы, такъ какъ и у рѣшетки канала и у стѣны Михайловскаго сада было страшное смятѣніе. Еще въ моментъ, когда Государя усаживали въ сани, публика въ разныхъ мѣстахъ начала на кого-то накидываться, кого-то бить и разъ кто кого ударитъ, то на него же накидывались другіе и били его; такимъ образомъ, пока мы шли къ мосту, видѣли кучи три-четыре народа, гдѣ падалъ одинъ битый, на него падали бившіе его, а тѣхъ въ свою очередь били вновь подбѣгавшіе.

Съ самаго начала нашего движенія кто то ударилъ ведо-

маго преступника въ животъ, тутъ мы стали его охранять, но подбѣгавшіе изъ публики все-таки подскакивали сзади и ударяли его по спинѣ; преступникъ не могъ оглядываться, такъ какъ мы его крѣпко держали и постоянно просилъ, чтобы его не били.

Перейдя мостъ, мы кликнули стоявшаго неподалеку извозчика и посадили преступника, не отнимая отъ него своихъ рукъ, и сами также помѣстились съ нимъ въ саняхъ, я съ правой стороны преступника, преображенецъ—съ лѣвой его стороны, а городовой съ другимъ преображенцемъ помѣстились на саняхъ впереди, спиною къ извозчику. Тотчасъ же къ санямъ подскочилъ съ окладистою бородою, повидимому кучеръ и ударилъ по спинѣ преступника, что повторилъ нѣсколько разъ на бѣгу, когда извозчикъ поѣхалъ. Тутъ мы стали кричать, чтобы извозчикъ ѣхалъ какъ можно скорѣе и бившій преступника кучеръ отсталъ отъ насъ.

Когда мы привезли преступника къ градоначальнику, то намъ указали въ какую комнату ввести его. Сюда пришелъ чиновникъ въ вицъ-мундирѣ и, узнавъ, гдѣ и какъ пойманъ преступникъ, приказалъ обыскать его. Мы вмѣстѣ съ чиновникомъ стали раздѣвать и обыскивать преступника. На немъ было надѣто драповое пальто, на шеѣ маленькая косынка, сѣрая съ синими клѣтками, кажется шелковая; затѣмъ черные суконные сюртукъ жилетъ и брюки; на ногахъ ботинки, а изъ бѣлья рубашка по вороту, на концахъ рукавовъ и на груди была вышита малороссійскимъ рисункомъ. При обыскѣ изъ *одного* кармана брюкъ вынули кошелекъ, въ которомъ была трехрублевая ассигнація и нѣсколько мелкихъ монетъ,

а изъ другаго кармана вынули паспортъ, нѣсколько сложенныхъ бумагъ, писанныхъ чернилами и краснымъ карандашемъ, оборванную сигнатуру и, завернутые въ маленькую бумажку, нѣсколько кристалловъ темныхъ, съ синеватымъ отливомъ, повидимому, какъ мнѣ казалось, изъ желѣзистыхъ препаратовъ; затѣмъ больше ничего при немъ не нашли.

Послѣ осмотра преступнику помогли одѣться, и мы же отвели его въ другую комнату, гдѣ остались караулить у окна и за дверями. Тутъ преступника стали спрашивать; онъ сначала было назвался не тѣмъ чѣмъ онъ есть, Глазовымъ, а потомъ скоро сознался и сталъ разсказывать о своихъ родныхъ и всей жизни. Между прочимъ онъ сказалъ, что за недѣлю до этого дня онъ видѣлся съ своими товарищами, которые ему объяснили, что черезъ недѣлю, въ воскресенье, онъ долженъ будетъ стрѣлять въ Государя, зналъ также, что для тойже цѣли будутъ еще назначены другіе, но кто, того ему не было извѣстно. Около часу онъ прошелъ по набережной Екатерининскаго канала и, по ожидающимъ городовымъ, увидѣлъ, что еще рано, ходить-же по набережной побоялся, а потому перешелъ Театральный мостъ и пошелъ вокругъ Круглаго рынка. Тутъ ему встрѣтилась молодая, лѣтъ 17 дѣвица, красивая и прилично одѣтая, которая его знала и которую онъ также знаетъ въ лицо, но фамиліи ея не знаетъ. Дѣвица эта передала ему узелокъ, сказавъ, что онъ долженъ будетъ бросить его, отъ чего послѣдуетъ сильный взрывъ, но не сказала, что находится въ узелкѣ, такъ что онъ не зналъ, стеклянный ли, или какой другой сосудъ въ немъ и чѣмъ онъ наполненъ. Получивъ узелокъ, преступникъ подож-

далъ еще нѣкоторое время у Круглаго рынка и затѣмъ тихо пошелъ на набережную канала. На Театральномъ мосту стояли тѣ же околодочные и городовые, почему преступникъ, не желая имъ показываться, поднялъ воротникъ пальто, а когда прошелъ мостъ, то снова опустилъ его и пошелъ тихо.

Вскорѣ послѣ ужаснаго событія 1 Марта былъ обнаруженъ на Малой Садовой въ домѣ барона Менгдена подкопъ. Онъ шелъ изъ сырной лавки, которую содержалъ одинъ молодой человѣкъ, называвшій себя Кобозевымъ и жившій, будто бы, съ женой, по имени Евдокіей. Оказалось, что это были злоумышленники. 1 Марта вечеромъ хозяинъ лавки скрылся неизвѣстно куда и до сихъ поръ еще не отысканъ. Мина была такъ сильна, что въ состояніи была взорвать трехъэтажные дома.

Еще ранѣе печальной катастрофы Государю была прислана коробка съ пилюлями изъ Женевы. Государь передалъ ее для изслѣдованія доктору Боткину. Взявъ съ собою коробку, обернутую желѣзной проволокой, Боткинъ сталъ разрывать нитку; вдругъ произошелъ легкій взрывъ. Оказалось, что пилюли были приготовлены изъ чрезвычайно сильнаго взрывчатаго вещества, но вслѣдствіе отсырѣнія не принесли никакого вреда.

Тѣло усопшаго Государя было перенесено 7 марта въ Петропавловскій Соборъ, гдѣ погребаются русскіе Государи со временъ Петра I.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Утромъ 6-го Марта, на площади Зимняго Дворца съѣхались два герольда верхами, въ полномъ траурномъ одѣяніи; два сенатскихъ секретаря тоже верхомъ, на лошадяхъ въ траурномъ убранствѣ; секретари въ черныхъ кафтанахъ. При нихъ конвой изъ двухъ взводовъ кавалергардскаго полка съ 4 трубачами. Послѣ проиграніе трубачами на трубахъ передъ окнами дворца, одинъ изъ секретарей прочиталъ объявленіе о выносѣ 7 марта въ 12 часовъ тѣла почившаго Государя изъ дворца въ соборъ, то же самое повторено было предъ всѣми дворцами. Затѣмъ герольды раздѣлились: одинъ изъ нихъ поѣхалъ по Адмиралтейской сторонѣ; другой на Васильевскій островъ, на Петербургскую и Выборгскую стороны для прочтенія объявленія на площадяхъ, главныхъ улицахъ и перекресткахъ города. Исполнивъ это, герольды съѣхались на площади дворца и, отпустивъ команды, явились съ рапортами въ экспедицію церемоніальныхъ дѣлъ.

Въ субботу 7 марта съ самаго утра народъ сплошными массами занялъ пространство на всемъ семиверстномъ пути печальнаго шествія. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ.

Въ $9^1/_2$ ч. утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости данъ былъ первый сигналъ, по которому лица, учавствовавшія въ церемоніи, должны были готовиться къ церемоніальному шествію.

По второму сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, всѣ лица, вошедшія въ составъ церемоніальнаго шествія, заняли назначенныя имъ мѣста и построились въ томъ порядкѣ, въ которомъ слѣдовало само шествіе.

По третьему сигналу всѣ отдѣленія церемоніала начали церемоніальное шествіе. Кромѣ того по этому сигналу начался во всѣхъ церквахъ перезвонъ, а въ Петропавловской крѣпости пушечная пальба, черезъ каждую минуту по одному выстрѣлу, и продолжалась во все время печальнаго шествія до постановленія на катафалкъ въ Петропавловскомъ соборѣ гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора.

Порядокъ процессіи перенесенія тѣла почившаго Государя былъ слѣдующій.

Процессія двинулась по Адмиралтейской и Англійской набережной. Впереди слѣдовали: войска, лакеи, пажи, знамя родоваго герба, лейдъ-пфердъ, 48 знаменъ и различныхъ гербовъ; послѣ каждаго слѣдовалъ верхомъ латникъ въ золотыхъ латахъ и черный латникъ пѣшкомъ, затѣмъ слѣдовали: представители крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ; непремѣнные члены; представители городовъ, земства и дворянства; губернаторы, представители обществъ: Краснаго Креста, вольнаго экономическаго и человѣколюбиваго; представители министерствъ, ордена, шесть коронъ, держава, скипетръ, корона императорская, пѣвчіе, духовенство, и наконецъ печальная колесница, за ней слѣдовали Государь Императоръ, Великіе Князья, иностранные принцы, свита, дворцовые гренадеры, кареты Императрицы и Великихъ Княгинь, придворные кавалеры и, наконецъ, процессію замыкали войска.

До прибытія процессіи къ Петропавловскому собору, въ немъ собрались чины, дворянство и купечество. Соборъ преобразился. Среди Собора, между четырьмя колоннами, воздвигнутъ балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ

храма установлена золотая Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга, который представляетъ державу; отъ нея идетъ какъ бы мантія, въ видѣ драпри, спущенная; длинными концами мантіи обвиты четыре колонны; такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебряной парчи, внутри балдахинъ обитъ горностаемъ съ видпѣющимися въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурныя занавѣси и обтянутыя черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ Соборъ, ордена помѣщены на табуретахъ, поставленныхъ впереди балдахина, регаліи установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ 2 часа 20 минутъ пополудни гробъ, прибылъ къ Собору, и былъ внесенъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ вносился въ храмъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; тоже самое произошло при совершеніи паннихиды, когда пѣлось: «Со Святыми упокой» и «Вѣчная память.»—По окончаніи паннихиды, Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣйно преклонились предъ гробомъ, затѣмъ оставили Соборъ.

«Трудно описать то чувство, говоритъ очевидецъ перенесенія тѣла усопшаго Государя въ Соборъ, которое овладѣло народомъ при приближеніи колесницы съ прахомъ горячо-лю-

бимаго Государя. Надо было лично присутствовать, чтобы оцѣнить благоговѣйную тишину, воцарявшуюся въ народѣ, по мѣрѣ приближенія печальной колесницы. Надо было видѣть искреннія слезы, сопровождавшія прахъ любимаго Царя, чтобъ понять, какъ дорогъ былъ народу покойный Государь и какъ сердечно оплакиваютъ Его преждевременную кончину. По мѣрѣ того, какъ двигалась процессія, толпа бросалась на дорогу, съ жадностью ища остатки разбросаннаго по пути ельника, чтобы унести хоть одну вѣтку на память о незабвенномъ Царѣ — Мученикѣ. Ельникъ выкапывали даже изъ подъ снѣга».

Могила Государя, согласно Его желанію, выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницею недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая.

О томъ, что останки Государя внесены подъ сѣнь Петропавловскаго Собора, столица въ два часа 25 минутъ узнала по раздавшимся съ крѣпости пушечнымъ выстрѣламъ.

Какъ велика была любовь русскаго народа къ Своему Обожаемому Монарху и съ какимъ уваженіемъ относились къ Великому Преобразователю и Человѣколюбивому Государю иностранныя государства, видно изъ того, что вѣсть о печальной кончинѣ Царя-Освободителя, какъ громомъ сразила всѣхъ, и поразила ужаснымъ горемъ. На первыхъ порахъ никто не могъ опомниться отъ потрясающаго душу событія. На другой день отъ всѣхъ иностранныхъ государей и палатъ присланы

были вступившему на Прародительскій Всероссійскій престолъ Государю Императору Александру III Александровичу сочувственныя горю Россіи телеграммы. При всѣхъ почти иностранныхъ дворахъ былъ наложенъ трауръ. Столицы и войска нѣкоторыхъ государствъ также облеклись въ трауръ. Во всей Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ совершались въ русскихъ церквахъ паннихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Вселенскій Патріархъ въ Константинополѣ также совершилъ паннихиду по усопшемъ Освободителѣ славянъ и вѣры Христовой отъ ига турокъ. Ко дню погребенія Государя Императора Александра Николаевича присланы были въ Петербургъ депутаціи отъ иностранныхъ Государей, а также пріѣхало много иностранныхъ принцевъ, герцоговъ и князей.

О горѣ русскаго народа и выраженіи его вѣрноподданническихъ чувствъ—нечего уже и говорить. Со всѣхъ концевъ Россіи съѣхались въ Петербургъ представители крестьянъ, дворянъ, земства, разныхъ обществъ и учрежденій. Со всѣхъ концевъ Россіи присланы были депутаціи съ вѣнками серебряными и изъ дорогихъ цвѣтовъ для возложенія на гробъ Монарха и для поклоненія праху Царя—Любимца народа.

Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ народномъ горѣ и выраженіи любви своему Государю одинъ крестьянинъ, по почину котораго былъ посланъ первый вѣнокъ отъ крестьянъ на гробъ Усопшаго Царя—Мученика.

— «Я ужъ и не знаю какимъ образомъ эта мысль зародилась, чтобы вѣнокъ подать.

Вдругъ это вышло!... Такъ тяжко было, такъ тяжко, что

и словъ нѣтъ на это, чтобы передать... Какъ узнали мы о томъ, что Нашъ Царь—Батюшка мученическую смерть принялъ, просто остолбенѣли. Вѣрить не хотѣлось. Не можетъ этого быть!... И всетаки это была правда! Такъ бы и полетѣлъ туда, къ гробу, упалъ бы, заплакалъ бы горючими слезами...

А что, говорю, братцы, если бы намъ вѣнокъ Ему Батюшкѣ положить, да и упередить другихъ надобно. Вѣдь это нашъ Царь былъ, крестьянскій Царь—купцамъ всегда хорошо было, а намъ только при этомъ Государѣ и дышаться то стало. Великолѣпно, говорятъ. Такъ это мы собрали деньжатъ, послали ходатая просить разрѣшенія у Генералъ—Губернатора, заказали вѣнокъ.

Чудный былъ вѣнокъ. Въ серединѣ крестъ изъ гіацинтовъ, пальмовыя листья придѣлали, ленту въ 6 аршинъ прикрѣпили. Чудесный вѣнокъ! На другой день отправились мы въ Питеръ. Тамъ исхлопотали себѣ разрѣшеніе возложить нашъ вѣнокъ на гробъ Царя—Батюшки. Пришли это мы во дворецъ, насъ впустили и повели въ церковь. Чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ и въ церковь вступили: великолѣпіе, вездѣ.... Много тутъ было генераловъ разныхъ господъ. Посторонились они, дали намъ дорогу, мы вошли на первую ступень катафалка. Тутъ я ужъ и помню-то мало; пали мы всѣ на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ, такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ попыхахъ изъ дому не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кос какъ утеръ

кулакомъ глаза, и генераловъ то мнѣ стыдно, и слезъ то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали и опять разрыдались.... и такъ-то до трехъ разъ. Что въ это время мы перечувствовали, какъ переболѣла душа у гроба нашего Отца и Благодѣтеля—выразить не возможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ и прислонено къ нему много было, а нашъ то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рылѣевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки поближе къ ногамъ, а мужицкій то, мужицкій то вѣнокъ прямо къ Нему на сердце. Какъ, то есть, были мы у него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ Его приложиться и вѣрите-ли.... только что взглянулъ я на Него,—такъ и остолбенѣлъ. Что портреты то мы видимъ—никакого подобія нѣтъ.

На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только просѣдью, а тутъ—лежитъ Онъ Батюшка сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы совсѣмъ сѣдые. Правое вѣко разсѣчено, бровь, какъ будто, опалена, а съ лѣвой то стороны все лицо въ черныхъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ Онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы и столько благости на Его лицѣ, столько доброты и

любви—что будь каменное сердце и то дрогнуло бы при видѣ этого Мученика.

Вотъ такъ-то мы и сподобились проститься съ нашимъ Благодѣтелемъ. Не посрамили себя неблагодарностью, а, какъ и быть должно, первые пошли плакать у гроба своего Отца, и за это благодаримъ Бога, что Онъ вразумилъ насъ. Теперь пускай и другія сословія идутъ—мужицкое дѣло сдѣлано!»

Изъ этого простаго и безъискусственнаго разсказа крестьянина вы можете понять всю народную скорбь и то тихое, но сильное чувство любви, признательности и глубокой благодарности къ Своему Благодѣтелю, которое такъ сильно горитъ въ сердцѣ народа.

Погребеніе тѣла усопшаго Государя было назначено на 15 марта.

Ко дню погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора съѣхались въ Петербургъ представители изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи.—14 марта, всѣ депутаты поспѣшили воспользоваться особымъ для нихъ разрѣшеніемъ и наполнили храмъ, задолго передъ началомъ богослуженія. Въ числѣ депутацій было также двѣ, прибывшія изъ дальняго Кавказа, изъ Тифлиса и Кутаиса. Депутатамъ предоставлено было занять лѣвую половину храма, и о ихъ многолюдствѣ можно составить понятіе потому, что они образовали сплошную массу. Для шествованія ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ образовался проходъ, при чемъ собравшіеся въ соборѣ расположились шпалерами: правѣе—лица Государевой свиты и придворные чины, а лѣвѣе—депутаціи. Нѣкоторые Великіе

Князья, прибывшіе ранѣе Ихъ Величествъ, стали въ линію шпалеры правой группы. Въ началѣ перваго часа пополудни изволилъ прибыть въ соборъ Государь Императоръ, ведя съ правой стороны за руку Государыню Императрицу. Отвѣчая милостивымъ наклоненіемъ головы на почтительное привѣтствіе присутствовавшихъ, Государь остановился у траурнаго балдахина, гдѣ, стоя на возвышеніи, ожидалъ его съ крестомъ протопресвитеръ Бажановъ. Ихъ Величества приложились къ кресту и за тѣмъ изволили занять мѣсто у гроба. Полукружіемъ, нѣсколько, поодаль расположились остальныя Августѣйшія Особы и высокіе гости. Во время пѣнія: «упокой Господи» и «вѣчная память»—Государь, Царская фамилія и всѣ присутствовавшіе какъ одинъ человѣкъ преклонили колѣна. По окончаніи панихиды Царская Семья прощалась съ прахомъ почившаго Государя. При выходѣ изъ собора Его Величество, неоднократнымъ наклоненіемъ головы, милостиво привѣтствовалъ депутатовъ, которые оставались еще долго во храмѣ, выжидая каждый очереди для поклоненія останкамъ почившаго Государя Императора.

На слѣдующій день 15 марта было назначено погребеніе Царя-мученика. Начало отданія послѣдняго христіанскаго долга усопшему Государю было возвѣщено жителямъ столицы въ 10 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій соборъ стали съѣзжаться члены святѣйшаго синода, высшее духовенство, придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Двора, члены свиты Государевой, свита пріѣхавшихъ высокихъ го-

стей, представители дворянства, купечества, земства. Въ соборъ пріѣхали члены дипломатическаго корпуса съ супругами и нарочито присланные въ Петербургъ представители иностранныхъ государей и правительствъ. Къ 10 съ половиною часамъ соборъ былъ до того переполненъ, что занявшіе однажды мѣсто, казалось, лишены были возможности сдѣлать малѣйшее движеніе. Не смотря на мѣры, принятыя къ возможному ограниченію числа лицъ, долженствующихъ присутствовать при церемоніи, явившихся оказалось чрезвычайно много. Задолго до начала богослуженія храмъ оказался рѣшительно переполненъ. Здѣсь были на лицо всѣ генералъ—губернаторы, исключая туркестанскаго и сибирскихъ. Москва выставила наиболѣе представителей. Почетнымъ карауломъ въ Петропавловскомъ соборѣ была Государева рота Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкантами, а карауломъ у воротъ крѣпости—кадровый баталіонъ резервнаго пѣхотнаго полка. Въ $10^{3}/_{4}$ ч. съѣздъ въ соборъ окончился. Герольды въ траурѣ стояли у входа; церемоніймейстеры наблюдали, чтобы въ соборъ никто не проникъ безъ особаго билета. Благодаря просвѣщенной внимательности и обязательному содѣйствію новаго градоначальника, въ соборъ были допущены корреспонденты нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ газетъ. Посреди храма—широкій проходъ для слѣдованія ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Министръ двора рядомъ съ герольдами. Великіе Князья и Княгини собрались въ шатеръ съ лѣвой стороны у входа въ соборъ, ожидая ихъ Величествъ. Предъ началомъ богослуженія дежурили у гроба, между прочими, князь Долгоруковъ, князь Витгенштейнъ и графъ Ген-

дриковъ. Съ прибытіемъ Его Величества въ соборъ началось богослуженіе. Государь подъѣхалъ къ паперти, вмѣстѣ съ Императрицею въ 11 ч. Выходя изъ экипажа, Государь Императоръ привѣтствовалъ караулъ; за тѣмъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей вступилъ въ соборъ. Государь былъ въ ген.-адъютантской формѣ; Императрица имѣла черезъ правое плечо Екатерининскую красную ленту, съ лѣвой стороны большую звѣзду, нѣсколько иностранныхъ орденовъ, знакъ Краснаго Креста. По занятіи ихъ Величествами мѣста на возвышеніи у гроба, послѣ того какъ, встрѣченные митрополитомъ, Они приложились ко кресту, началась литургія. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ. Стройное пѣніе двухъ хоровъ, Лаврскаго и Придворнаго, было дивнымъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ, какъ-бы извлекаемыхъ гдѣ-то внѣ храма, и издали долетавшихъ до слуха молящихся. Иностранцы бывшіе въ соборѣ, невольно подчинялись обаянію торжественности богослуженія, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ службы. Величественны были минуты, когда во время переложенія Даровъ, чтенія Евангелія и пѣнія за упокой, всѣ, начиная отъ Царя, преклонили колѣна. Литургія окончилась въ 12 ч. 30 м. пополудни. Нѣсколько ранѣе, къ двѣнадцати часамъ, войска расположились: полки Преображенскій и Павловскій въ крѣпости, Семеновскій, Московскій, лейбъ-гвардейскій Финляндскій и гвардейскіе стрѣлки на Кронверкскомъ проспектѣ; Измайловскій лейбъ-егерскій полкъ, саперный батальонъ, гвардейскій экипажъ, учебный пѣхотный батальонъ—на Дворцовой Набережной; гвардейская кавалерія на Марсовомъ полѣ, пѣшая артиллерія у Лѣтняго

Сада и биржи; конная артиллерія на Мытнинскомъ перевозѣ. Войсками командовали генералъ-адъютанты: всѣми войсками— Костанда, на Марсовомъ полѣ—графъ Мусинъ-Пушкинъ, на Кронверкскомъ проспектѣ—графъ Воронцовъ-Дашковъ. Иностранные принцы стали прибывать во время литургіи и до ея окончанія оставались въ шатрѣ у входа въ соборъ. Предъ началомъ паннихиды августѣйшія иностранныя особы направились ко гробу и заняли мѣста среди нашей Царской Семьи. Впереди шелъ Германскій наслѣдный принцъ, ведя принцессу Вельскую подъ руку. Принцы были при русскихъ лентахъ. Паннихиду совершалъ митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи преосвященныхъ Макарія и Филоѳея, Бажанова и другихъ членовъ высшаго духовенства. Предъ окончаніемъ отпѣванія Государь, а за нимъ остальные члены царской Семьи, приблизясь ко гробу, приложились къ праху Усопшаго. Въ это время Императорское знамя, стоявшее въ минувшіе скорбные дни у изголовья гроба, было взято, и Государь всталъ у изголовья гроба. При возглашеніи вѣчной памяти всѣ преклонили колѣна. Затѣмъ наступила торжественная трогательная минута. Государь, Императрица, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини и августѣйшія иностранныя особы вновь приблизились ко праху почившаго Царя и отдали послѣднее цѣлованіе. Государь, сильно взволнованный не удерживалъ слезъ, струившихся по лицу. По принесеніи восемью генералъ-адъютантами крышки гроба и по снятіи восемью генералами свиты Его Величества покрова и отнесеніи онаго въ алтарь, Государь, согласно установленному церемоніалу, уложилъ порфиру въ гробъ. Послѣдовало прикрѣпленіе крышки ко гробу, затѣмъ

гробъ былъ поднятъ для перенесенія къ мѣсту вѣчнаго успокоенія. Гробъ несли Государь и всѣ члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья, рядомъ съ Нимъ поддерживали гробъ Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Торжественная процессія, имѣя во главѣ трехъ митрополитовъ и члена синода Бажанова, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ возглашеніемъ вѣчной памяти. Всѣ пали на колѣни; во храмѣ послышалось рыданіе. Печальный обрядъ окончился; гробъ опустили въ могилу. Это было въ часъ и тридцать минутъ. Тогда же по сигналу коменданта раздались залпы изъ крѣпости и войскъ, бывшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась извѣстная очередь, такъ что въ теченіе получаса продолжалась перекрестная стрѣльба. Помолившись еще нѣсколько минутъ у могилы, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей отбыли изъ собора. Ихъ Величества были глубоко взволнованы и, покидая могилу, плакали. Глубокая скорбь выражалась на лицахъ всѣхъ членовъ Царской Семьи; бывшіе во храмѣ долго не расходились, окруживъ могилу. Многіе покинули соборъ, унося съ собою на память листки изъ лавровыхъ вѣнковъ, покрывавшихъ гробъ. Министръ двора оставался до совершенной задѣлки могилы, и одинъ ключъ отъ нея былъ взятъ имъ; а другой—комендантомъ. Вмѣстѣ съ министромъ осталось въ соборѣ и послѣднее дежурство. Въ тотъ-же день, по окончаніи погребенія, состоялось перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Петропавловскаго собора въ Зимній Дворецъ. По окончаніи печальной церемоніи Государь возвратился въ Аничковъ дворецъ.

Такъ окончилось земное поприще благотворной для народа дѣятельности Величайшаго изъ Государей Русскихъ, Государя, который жилъ для того, чтобы возвеличить Россію и упрочить народное благосостояніе, который подобно Петру Великому вывелъ темную толпу изъ мрака и ввелъ ее въ свѣтъ, и потому память о Немъ будетъ вѣчно жить въ сердцахъ беззавѣтно преданнаго Ему народа, и имя Его останется безсмертнымъ на страницахъ исторіи и будетъ передаваться изъ рода въ родъ, изъ племени въ племя, и Онъ будетъ служить Прообразомъ всѣхъ Монарховъ и людей, желающихъ служить на пользу своего отечества и своего народа.

На мѣстѣ печальной катастрофы будетъ поставлена Церковь во имя Св. Александра Невскаго. Во имя тогоже Святаго будетъ поставлена въ Москвѣ часовня и памятникъ въ Кремлѣ.

Въ заключеніе приведу двѣ рѣчи, сказанныя по поводу кончины Государя Императора Александра Николаевича и Восшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра III Александровича.

РѢЧЬ,

сказанная въ Исакіевскомъ соборѣ, 2-го марта, предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Православные сотечественники!

Неизмѣримое бѣдствіе постигло наше отечество: Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ скончался.

О, если-бы мы могли сказать только то, что Онъ скончался, что Онъ, какъ смертный человѣкъ достигъ указаннаго Ему Промысломъ предѣла земной жизни! Какъ ни безмѣрна была-бы потеря, какъ ни тяжка скорбь Россіи, все же мы могли-бы съ вѣрою и дерзновеніемъ обратиться къ Отцу небесному, стали-бы умолять Его милосердіе растворить нашу скорбь небеснымъ утѣшеніемъ, подать отраду землѣ русской, не лишить ея любви, которую Господь въ такой преизобильной мѣрѣ явилъ ей въ Особѣ почившаго великаго Монарха, наша скорбь могла-бы, по крайней мѣрѣ, искать себѣ утѣшенія.

Но кончина нашего Государя есть, больно и тяжко сказать, кончина великаго мученика на русской землѣ. Отдавъ всѣ свои силы такимъ великимъ подвигамъ на благо народа, какихъ никогда еще наше отечество не видало отъ своихъ Вѣнценосцевъ, Царь-Освободитель въ благодарность за это не нашелъ въ своей Россіи даже безопасности для собственной жизни: смертельныя, жестокія раны, прекратившія Его жизнь, нанесены Ему не на полѣ брани со врагами, а въ Его собственной столицѣ, не среди чуждыхъ племенъ или народовъ, а среди Его вѣрноподданныхъ, не вдругъ и нечаянно, а послѣ многократныхъ уже попытокъ со стороны русскихъ же злодѣевъ.

Да, не смотря на наше много-милліонное множество, мы не съумѣли уберечь отъ злодѣевъ этого Ангела русской земли, это сердце, дышавшее только миромъ и любовью, у насъ похитили это сокровище добра, съ безпримѣрною чистотою и красотою свѣтившее русской землѣ и согрѣвшее ее; мы не отстояли и не сохранили этой жизни, въ которой наша величайшая слава, наша гордость предъ иноземцами, надежда и прибѣжище единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ народовъ, радость и украшеніе нашей святой православной церкви.

Государь нашъ не скончался только, но и убитъ въ своей собственной столицѣ. Мученическій вѣнецъ для Его священной главы сплетенъ на русской землѣ, въ средѣ Его подданныхъ...

Вотъ что дѣлаетъ скорбь нашу невыносимою, болѣзнь рус-

скаго и христіанскаго сердца—неизличимою, наше не измѣримое бѣдствіе нашимъ же вѣчнымъ позоромъ.

Или развѣ можетъ чтобы то ни было возстановить нашу народную честь и вознаградить нашу среди такихъ позорныхъ обстоятельствъ совершившуюся утрату?!

Къ Тебѣ, Отецъ нашъ небесный, невольно порываются наши разбитыя сердца: но не дерзнемъ-ли мы и о чемъ дерзнемъ умолять Твою безпредѣльную благость, когда сами не съумѣли къ нашему же собственному преуспѣянію въ добрѣ и благодействіи, воспользоваться тѣми великими дарами, которые были намъ ввѣрены отъ Тебя въ Особѣ и дѣяніяхъ почившаго Государя нашего?

Возри на нашу скорбь и болѣзнь, не отрини и не погуби насъ до конца, о неисчетная Благостыня! Пробави милость Твою къ намъ, Господи, въ Августѣйшемъ Преемникѣ Великаго Монарха и не отринп настоящихъ моленій нашихъ объ упокоеніи души усопшаго Раба Твоего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

РѢЧЬ,

произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ по принесеніи вѣрноподданнической присяги Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, и совершеніи установленнаго молебствія.

Глава и первообразъ Помазанниковъ Божіихъ Господь Іисусъ Христосъ во время Своего торжественнаго служенія спасенію людей неоднократно подвергался опасности смерти отъ своихъ враговъ: то хотѣли свергнуть Его съ горы, то взять черезъ тайно посланныхъ воиновъ, но Евангелисты замѣчали: *никто же возложи нань руцѣ, яко не у бѣ пришелъ часъ Его* (Іоанн. 7, 30.)

Но вотъ въ саду Гефсиманскомъ, послѣ крѣпкой молитвы, Онъ будитъ спящихъ учениковъ Своихъ и говоритъ: *приспѣ конецъ, пріиде часъ... се предаяй Мя приближися* (Мар. 14, 41, 42.)

Пять разъ Государь нашъ Александръ Николаевичъ подвергался опасности смерти отъ руки враговъ, но Промыселъ

Божій чудесно спасалъ Его, потому что еще не пришелъ часъ Его. Но вотъ, когда мы успокоились на упованіи, что Онъ огражденъ отъ враговъ, что всѣ опасности миновали, приспѣ конецъ, пріиде часъ. Чувствовало-ли Его сердце, что возвращаясь во Дворецъ послѣ обычныхъ мирныхъ занятій по службѣ и посѣщенія родственнаго семейства, Онъ встрѣтитъ на пути своемъ убійцъ со смертоносными орудіями въ рукахъ, и что часъ его пробилъ?...

Мы сокрушаемся, что онъ не довольно берегъ Себя, что мы недовольно тщательно Его охраняли, но оставимъ безплодныя сожалѣнія о томъ, чего не сдѣлали и не могли сдѣлать человѣческія силы и предусмотрительность. Онъ Самъ зналъ что дѣлалъ. Онъ чувствовалъ себя орудіемъ Промысла Божія, Онъ съ вѣрою и сознаніемъ проходилъ Свой крестный путь, Онъ ожидалъ и былъ готовъ пасть искупительною жертвой за спасеніе отечества. И вотъ драгоцѣнная жизнь принесена, неповинная кровь пролита, Государь,—одинъ изъ величайшихъ,—Освободитель милліоновъ людей своихъ и чужихъ, безпримѣрный благодѣтель своего царства и человѣчества, палъ отъ рукъ убійцъ, и по землѣ Русской проходитъ то чувство ужаса и страданія, съ которымъ, по словамъ Евангелиста, расходились нѣкогда съ Голгофы зрители страданій и смерти нашего Спасителя: *и вси пришедшіи народи на позоръ сей, видяще бывающая біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23 и 48.)

И какъ ясны на самой кончинѣ нашего возлюбленнаго Государя знаменія особаго промышленія о Немъ Божія! Душа Его взята отъ земли въ лучшія минуты человѣческой жизни, очищенная говѣніемъ, покаяніемъ, пріобщеніемъ Тѣла и Крови Христа Спасителя, въ тихомъ и мирномъ настроеніи сердца и совѣсти. Возблагодаримъ Господа, что имѣли такого Великаго Царя, Отца и Благодѣтеля, что получили отъ Него неоцѣненные дары для благоустроенія отечества, что видѣли въ Немъ примѣръ любви, полагающій душу свою за други своя.

Утѣшимся мыслью, что пріявъ кончину мученическую, сопровождаемый въ вѣчную жизнь молитвами облагодѣтельствованныхъ Имъ милліоновъ людей, Онъ станетъ прѣдъ престоломъ Божіимъ со Свв. Владиміромъ и Александромъ Невскимъ, ходатаемъ за землю Русскую, которую возлюбилъ даже до смерти.

Но да будетъ эта смерть чертою и гранью, отдѣляющею время нашихъ недоразумѣній, погрѣшностей заблужденій отъ грядущаго времени нашего исправленія. Исторія нашего отечества отмѣчаетъ новую главу новаго царствованія.

Мы дали присягу въ вѣрности нашему Благочестивѣйшему Государю Александру Александровичу, мы клялись именемъ Божіимъ служить Ему съ пелицемѣрною вѣрностью до пожертвованія за него жизнью. Дадимъ еще обѣтъ надъ священною кровью почившаго Отца Его и нашего за насъ про-

литою, всѣми силами и средствами содѣйствовать новому Государю нашему въ возстановленіи здравомыслія, порядка и мира въ нашемъ отечествѣ.

Ободримся! Почившій Государь оставилъ Намъ Сына, унаслѣдовавшаго отъ Него и всего своего рода высокія качества царственныя и человѣческія. Мы присягнули Императору зрѣлому возрастомъ, пріобыкшему къ правленію, испытанному въ бояхъ, крѣпкому духомъ и характеромъ, знающему и любящему свой вѣрный, покорный и великій народъ. Будемъ молить Господа, да благословитъ Его и насъ на грядущіе труды и подвиги для чести и блага отечества!

2007041024